

(Перевод: Ориана)

Сегодня вечером все произошло так внезапно.

От одной неприятности не избавились, уже другая надвигается.

Цин Чэнь догадался, что у семьи Камиширо может быть какой-то секретный план, поэтому они не хотели, чтобы другие знали, что они временно изменили свой маршрут, и хотели убрать свидетелей.

Однако, прежде чем Камиширо успели что-либо сделать, сюда прибыла еще одна автоколонна.

Он сразу почувствовал, что сегодняшний вечер был излишне театральным, как будто все договорились собраться вместе.

Только что прибывшая сюда колонна машин вовсе не собиралась избегать семьи Камиширо. Больше десятка беспилотников «Рубеж-011» пролетели над лагерем Камиширо, неразлично охватив всех в зоне атаки.

Это команда осенней охоты.

Вдруг огромный внедорожник впереди колонны осенней охоты с прочным черным отбойником оттолкнул внедорожник Камиширо, преграждавший им дорогу.

На машинах осенней охоты были явные пулевые отверстия и царапины, кроме того не хватало трех машин.

Мускулистая девушка выпрыгнула из свирепой первой машины. Это была раздраженная Ли Ино.

Она с важным видом вошла в лагерь Камиширо и обратилась к Камиширо Сэйске, как будто там больше никого не было: «Согласно вашему плану, сейчас вы должны направляться в город 7, почему вы остановились здесь?»

Цин Чэнь понял, что Ли Ино была здесь из-за семьи Камиширо.

Учитель также сказал ранее, что семья Ли является самой решительной в противостоянии семьям Камиширо и Касима.

Когда Камиширо Сэйске увидел Ли Ино, он тут же выпрямился, затем почтительно поклонился: «Так это госпожа Ино. Мы расстались в городе 18, не ожидал встретиться так скоро».

Ли Ино нахмурилась: «Ты старше меня больше чем на 20 лет, почему ты всегда кланяешься мне? Когда же семья Камиширо избавится от этой фальшивой вежливости?»

Сказав это, она подошла к костру и с улыбкой посмотрела на плачущую девушку: «Ты очень красивая, слишком хороша для этого Чэнь Еху. Как насчет того, чтобы не ехать в семью Чэнь, а прийти ко мне в семью Ли?»

Цин Чэнь был в шоке. Он подумал, что Ли Ино была более энергичной, чем он себе представлял.

Молодые люди из команды осенней охоты вышли из машин. Мужчина средних лет, непосредственно командовавший этой автоколонной, сказал несколько слов первому помощнику, а затем все время следовал за Ли Ино, чтобы не дать семье Камиширо внезапно причинить ей вред.

В этот момент Цин Чэнь повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Шутона, но обнаружил, что учитель, скрестив руки на груди, с большим интересом наблюдает за этим шоу.

«Учитель? Теперь что скажете? Что нам делать?» – спросил Цин Чэнь.

«К чему спешить? – посмеиваясь, сказал Ли Шутон. – Само собой, это хорошо, что кто-то пришел устроить беспорядок. Хотя эта девчонка Ли Ино выглядит немного сильнее, она довольно симпатична в своих манерах».

В это время Ли Ино уже сидела в кресле, изначально принадлежавшем Камиширо Сэйске. Она подняла голову и с улыбкой спросила: «Вы планируете отправиться на юг, чтобы найти Цин Хуая, старшего сына четвертой ветви семьи Цин? Я слышала, вы хотите, чтобы Цин изменили брачный контракт, вы не хотите, чтобы Камиширо Соранэ вышла замуж за первоначального партнера по браку».

Камиширо Сэйске ответил: «Мы просто случайно проезжали здесь и обнаружили, что здешние осенние пейзажи сравнимы с пейзажами на севере страны, поэтому мы разбили лагерь здесь, чтобы полюбоваться».

Стоящий рядом с Ли Ино Камиширо Сэйске, которому было почти пятьдесят лет, был скромн, словно подчиненный.

Лишь немногие знают, что семья Камиширо всегда была такой, и только когда эта семья была по-настоящему свирепа, они показывали свои клыки и когти.

Ли Ино, сидя в кресле, закинула ногу на ногу: «Говорят, сам Цин Хуай не желает менять брачный контракт с вами, семьей Камиширо, так ведь? И будто бы Камиширо Соранэ тоже не согласна. Но вам ведь плевать на мнение Камиширо Соранэ, поэтому ты хочешь убедить Цин Хуая лично, я правильно угадала?»

В тот момент, когда Цин Чэнь услышал ключевое слово «четвертая ветвь семьи Цин», он, казалось, связал многое.

Люди, которые раньше пытались убить его в тюрьме, были из четвертой ветви семьи Цин.

Теперь Цин Хуай находится на юге, и на этот раз Ли Шутон ведет его на юг, что также связано с Цин Хуаем, старшим сыном четвертой ветви семьи Цин. Это изначально было частью плана учителя.

Цин Чэнь молча посмотрел на учителя рядом с ним.

А Ли Шутон взглянул на него с улыбкой, но ничего не сказал.

Ли Ино усмехнулась и сказала людям Камиширо: «Прекратите заниматься такими незначительными фокусами, я советую вам с достоинством вернуться на север».

Тело Камиширо Сэйске слегка согнулось, однако на словах он ничуть не отступил: «То, что вы сейчас делаете, исходит от лица семьи Ли? Боюсь, что семья Ли не имеет права приказывать семье Камиширо».

Атмосфера в лагере мгновенно накалилась.

Люди семьи Камиширо не спеша выстроились в боевой порядок, а мужчина средних лет позади Ли Ино наблюдал за всем этим с отсутствующим выражением лица, не произнеся ни слова.

Ли Шутон тихо сказал Цин Чэню: «Давай я переведу тебе. Камиширо Сэйске имел в виду...»

«Учитель, – искренне сказал Цин Чэнь, – пожалуйста, не оскорбляйте мой интеллект».

«Ладно», – Ли Шутон почувствовал легкое сожаление.

Ли Ино улыбнулась и встала. Она крикнула команде осенней охоты неподалеку от нее: «На ночь разобьем лагерь здесь. Куда направляется семья Камиширо, туда поедет и мы. Ведь гости приехали издалека, и мы, как хозяева, естественно должны сопровождать их».

Сказав это, она с важным видом направилась к незанятому месту.

Когда Ли Ино проходила мимо Цин Чэна, она вдруг удивленно спросила: «А вы кто?»

Цин Чэн поспешно сказал: «Мы проезжавшая мимо охотничья команда. Раньше ваша команда уничтожила наши дроны, вы приказали возместить нам ущерб. Мы проезжали здесь, а семья Камиширо захотела убрать свидетелей».

В это время наиболее разумно будет выбрать сторону.

Ли Ино взглянула на Цин Чэна и улыбнулась: «Я вспомнила вас. Не беспокойтесь о семье Камиширо. Вы разместитесь рядом с нами, а затем поедете за нами следом».

Цин Чэн поспешно откликнулся: «Э, хорошо, огромное вам спасибо!»

Цин Ии вздохнула из-за спин других людей: «Пронесло. К счастью, приехала команда осенней охоты».

Цин Чэнь взглянул на учителя рядом с ним и подумал, что действительно пронесло, все люди семьи Камиширо чуть не погибли здесь.

Ли Ино вернулась к своей машине, забрала кого-то с места рядом с водителем и пошла обратно в лагерь.

Когда она проходила мимо Цин Чэня, человек, которого она вела, с отчаянием посмотрел на Цин Чэня...

К этому отчаянию примешивался стыд...

С этого момента Нань Гэнчэнь уже умер для общества, опозорился по полной.

Часто говорят, что у человека три смерти. Первая из них – физическая смерть и остановка сердца.

Вторая – когда общество объявляет вас мертвым.

И третья – когда вас забывает последний человек, который вас помнил.

Однако есть люди совершенно особенные, и они уже признаны обществом умершими, не пережив первой смерти.

Обратный отсчет подошел к концу. Возвращение.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3151079>